

0-737121

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО
(КУНСТКАМЕРА)

На правах рукописи

РЕЗВАН МАРИЯ ЕФИМОВНА

КОРАН В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ
МУСУЛЬМАНСКОЙ МАГИИ

{'ялмал-джафр, 'илмал-кур'а, тамйма)

Специальность 07.00.07 - этнография, этнология, антропология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук



Санкт-Петербург
2003

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Коран играл и продолжает играть важнейшую роль в религиозной, культурной и политической жизни современных мусульманских государств и многочисленных исламских общин, разбросанных по всему миру. К его идеям и образам, как и раньше, апеллируют современные мусульманские идеологи и пропагандисты.

Давно отмечено, что роль Корана в жизни отдельного индивида и мусульманского общества в целом во многом уникальна. И анализ средневековых текстов, и современные социологические опросы выявляют роль Корана как *ведущего* элемента социально-коммуникативной системы, его знаковый, символический характер. Для значительного большинства мусульман Священный текст объединяет представления о земном мире и космосе, структурирует бытие во всех его проявлениях, является оберегом и оружием. По мнению миллионов мусульман, ход истории разворачивает все новые и новые коранические истины, свидетельствует о предопределенности судеб мира. Они убеждены, что все новые *айаты* получают, в частности, истолкование как предсказание научных открытий и важных исторических событий. С этой точки зрения Коран - постоянно звучащее и обновляющееся пророчество, своеобразный код, посредством которого сообщения о будущем были зашифрованы.

Параллельно со становлением и развитием «науки о Коране» (*'илм ал-Қур'ан*) множились попытки постигнуть тайный смысл текста, использовать его для предсказания индивидуального и коллективного будущего. Вместе с тем, на всей огромной территории своего распространения ислам сталкивался с местными религиозными традициями, многие элементы которых органично вливались в него, образуя сложнейшую систему верований и обрядов, весьма

далеких от догм, установлений и ритуалов ислама «книжного». Постепенно в рамках ислама, вобравшего в себя семитские, эллинистические, индийские, иранские традиции, стала складываться собственно мусульманская магия, пришедшая на смену языческим практикам. Так появилась *'илм ал-гайб* — наука (или искусство) постижения сокровенного.

Актуальность представленного диссертационного исследования обусловлена не только исключительной важностью изучения Корана - памятника, лежащего в основе мусульманской религиозной доктрины. Здесь средства этнографии оказываются не менее эффективными, чем методики других дисциплин; они позволяют увидеть то, что остается скрытым для востоковеда широкого профиля, филолога или историка религии. Существенным представляется и то обстоятельство, что в последние годы мир становится свидетелем многочисленных попыток навязать *всему* мусульманскому сообществу, и, в том числе, мусульманам, живущим в России, социальные ориентиры и традиции, обычаи и ритуальную практику, связанные с социально-политической историей и религиозным опытом лишь одной, в численном и культурном отношении сравнительно небольшой части исламского мира.

Региональные формы бытования ислама, сложившиеся как результат взаимодействия местного культурного субстрата, базовых элементов идеологии, различных и очень разнообразных внешних влияний, безусловно, «равноценны», и как правило самодостаточны. Сегодня очевидно, что только «местный ислам», впитавший всю палитру религиозных традиций и предпочтений, неразрывно связанный с историей «своего» народа, с его победами и трагедиями, способен дать адекватный ответ на духовные запросы верующих. Только такой ислам может стать важнейшим фактором стабильности в обществе.

В последние годы в геометрической прогрессии множатся попытки богословов и полемистов, связанных с нео-ваххабитскими учениями, доказать «запретность» означенных выше практик. Между тем, они являются органичной частью религиозных традиций мусульман, живущих по всему мусульманскому миру - в Средней Азии и Магрибе, Иране и Индии, Западной Африки и Индонезии.

Степень разработанности проблемы. На протяжении многих лет образцовыми считались работы по мусульманской магии, созданные Э. Вестермарком, Бесс Аллен Дональдсон, Э. Доте, которые и сегодня не теряют своей актуальности. Для настоящей работы они имеют важное значение, поскольку в них предпринята серьезная попытка систематизации материалов, связанных с исламскими магическими практиками, описанными как самими авторами этих монографий, так и их предшественниками. Крупнейшим специалистом по рассматриваемой проблеме по праву считается профессор Тауфик Фахд, однако его громадная эрудиция обращена в первую очередь к доисламскому прошлому Аравии. Тем не менее, именно ему принадлежит основной блок статей по мусульманской магии, вошедших в наиболее авторитетное на сегодняшний день справочное издание по исламу. Мы рассматриваем как важный шаг обращение к данной проблематике ученика Т. Фахда - Анатолия Коваленко. В написанной им по-французски диссертации, которая была опубликована в 1981 г. в Женеве небольшим тиражом и осталась практически недоступна для коллег, живущих вне Швейцарии, автором развивается направление, связанное с исследованием собственно исламской магии.

Отдельного упоминания заслуживает подборка статей, принадлежащих Ч. Бернету, опубликованных в классической серии "Variorum reprints", одно участие в которой означает высокую оценку работ автора. Работа Бернета

важна как попытка сопоставительного анализа христианской и исламской магических практик. Сюда же можно отнести и книги У. Баджа и Дэвида Алена Хульса, важные с точки зрения сравнительного изучения магических систем и текстов, принадлежащих разным цивилизациям. Обычно работы такого рода страдают недостаточно глубоким уровнем проникновения в конкретный материал, но являются важным инструментом сравнительного анализа.

Неотъемлемой частью системы традиционной мусульманской магии являются талисманы, однако, их исследование требует специальной подготовки, многолетней работы с музейными коллекциями. Приоритет в исследовании среднеазиатских талисманов принадлежит отечественной науке. Здесь в первую очередь необходимо упомянуть прекрасную работу Л. А. Чвырь, посвященную таджикским ювелирным украшениям. Интерес вызывает также книга Д. А. Фахретдиновой, в которой рассматривается ювелирное искусство Узбекистана в широком этнокультурном контексте.

Среди работ, опубликованных за последние годы на русском языке, следует отметить главу книги Е. А. Резвана «Коран и его мир», озаглавленную «*Тахаджжаба би-л-мусхаф*: талисман, щит и меч», и хрестоматию Ф. И. Абдуллаевой «Персидская кораническая экзегетика (переводы, тексты, комментарии)», в значительной части посвященную персидским кораническим комментариям, связанным с магическими сюжетами.

В отличие от периода конца XIX-начала XX века со второй половины XX обращение к данной проблематике европейских ученых по ряду причин не носит систематического характера. С этим связано и отсутствие научных достижений качественно нового уровня.

Предметом нашего исследования избраны те аспекты, которые характеризуют совокупность интересую-

щих нас представлений и практик в системе «Коран - *'илм ал-хайб*». Эти направления анализа материала представляются нам сегодня наиболее перспективными; с другой стороны, они в своей совокупности способны создать цельное представление по существу рассматриваемой проблемы. Наконец, нами были выбраны те аспекты проблемы, источниками для изучения которых могли стать доступные автору рукописные коллекции и этнографические собрания академических учреждений Санкт-Петербурга.

Таким образом, настоящая работа ограничена кругом тем, связанных с коранической магией, т. е., в первую очередь, с магией текста (в обеих его ипостасях - письменной и устной).

Искусство гадания с помощью текста Корана развивалось на основе двух традиций: а) ономотомантии (*'илм ал-джафр*, *'илм ал-хуруф*), т. е. постижения тайного смысла отдельных букв, слов или имен собственных, входящих в текст, и б) рапсодомантии (*'илм ал-қур'а*), подразумевающей истолкование значения самого текста. Изучение именно этих аспектов, а также их практической реализации в виде текстов и группы предметов материальной культуры, главным образом, талисманов (*тамйма*) выбрано нами в качестве **основной цели** диссертационного исследования.

Сформулированная цель определила конкретные **задачи** исследования:

- Выявление и подробное описание связанных с текстом Корана элементов (букв, цифр, слов, имен собственных), использовавшихся в магической практике.
- Выяснение конкретного значения, которым тот или иной знак наделялся в магическом контексте.

- Рассмотрение принципов использования коранического текста в качестве оракула и одного из инструментов извлечения предзнаменований.
- Установление и описание ритуала, предваряющего гадание по Корану.
- Описание основных типов мусульманских коранических талисманов, важнейших особенностей их изготовления и применения.
- Описание свойств отдельных *āyat* и *sūr*, использовавшихся в качестве силы, определяющей действенность талисмана.

Методология историко-этнографического исследования включает в себя систему разнообразных принципов - мировоззренческих, гносеологических и логических, играющих определяющую роль в выявлении особенностей и исследовании закономерностей рассматриваемых явлений и процессов. Методы нашего диссертационного исследования детерминированы рядом факторов: разработанностью теоретических и эмпирических, общих и частных, сравнительных и вспомогательных принципов историко-этнографического исследования, уровнем развития этнографии и смежных наук, накопленным фактическим материалом, целями и задачами диссертации и т. д. Нами использована система методов как общих, характерных для гуманитарных наук, так и специфических, которые применяются в междисциплинарных исследованиях нашего типа. Наиболее важными методами и принципами диссертационного исследования стали сравнительно-исторический, системный и проблемно-хронологический.

Особенности подхода и его новизна обусловлены попыткой исследования рукописи как историко-этнографического объекта, попыткой прочтения ее «внутреннего текста» с помощью дешифровки внетексто-

вого культурного кода. Восточная рукопись, лежащая на рабочем столе европейского ученого, была много десятилетий или веков назад изъята из сложного контекста, определявшего ее бытие. Созданная в ответ на нужды людей, живших в известное время и в известной стране, рукопись несла важные знания, радовала глаз своим оформлением и красотой каллиграфии, могла исполнять роль талисмана, несла потомкам информацию семейного содержания, хранила заметки прежних владельцев и читателей, и многое, многое другое. Хотя часто многие из элементов такого контекста утрачиваются с годами навсегда, в распоряжении внимательного исследователя имеются инструменты, позволяющие восстановить хотя бы его часть, и, тем самым, понять подлинное значение того или иного списка, которое, как правило, значительно шире привычного тождества *рукопись = ее текст*. Более того, множество элементов, о которых идет речь, в своей совокупности образуют особый код, без дешифровки которого немыслимо понимание значения рукописи во всей его полноте.

С другой стороны, значение, например, талисмана, предмета военной амуниции или ювелирного украшения с коранической надписью может быть понятно лишь внутри традиции, трактуемой текстами, которые по большей части дошли до нас в рукописях. Настоящее диссертационное исследование - попытка подтвердить это положение.

Именно поэтому каждая глава диссертации начинается с краткого описания-представления одной из рукописей, содержащей коранические тексты и связанной так или иначе с магическими практиками. Историко-этнографический контекст, в который мы попытались поместить каждый из этих списков, дает, на наш взгляд, возможность увидеть рукопись под другим углом, понять ее функциональное назначение, обычно ускользающее от внимания рукописников.

Особенностью подхода является также и попытка систематизации обработанного материала в виде развернутых таблиц, являющихся частью текста. Такая форма представления информации не только позволяет осуществить быстрый поиск интересующего читателя элемента, но и выявляет скрытые взаимосвязи внутри исследуемого материала. Кроме того, по сравнению с развернутой текстовой подачей материала такой подход позволяет серьезно сократить текстовый объем исследования и сэкономить таким образом время читателя.

Рукописи и предметы, о которых идет речь, происходят в основном из Центральной Азии, Ирана, Поволжья и датируются XVIII-XIX вв. Однако **географические и хронологические рамки диссертационного исследования** значительно шире. Истолкование избранных рукописей и музейных вещей возможно лишь в рамках общемусульманской традиции, восходящей ко временам Пророка. Географический ареал этой традиции соответствует *дār al-islām*, всей территории распространения религии, возникшей в Аравии в VII в. Понятно, что в этом случае даже в сравнительно узких рамках заявленной темы диссертационного исследования, объем материала по существу неисчерпаем. В этой связи, мы были вынуждены следовать лишь ключевым этапам дискуссии по проблеме, развивавшейся в мусульманском сообществе на протяжении веков и уделить особое внимание периоду XV-XVIII вв. Именно тогда в исламе произошли важнейшие изменения идеологического порядка: прежде всего речь идет о росте влияния и распространения суфийских учений. Одним из следствий их торжества стало резкое возрастание роли магического в повседневной жизни. Все это сказалось и на характере использования Корана в целом, и фрагментов его текста.

Естественным образом, благодаря обращению к материалам Интернета и современным мусульманским публи-

кациям, в хронологические рамки нашего исследования оказался включенным и ряд актуальных сегодня элементов традиционной культуры.

Основой работы послужили **источники** самого разного характера. Это собственно текст Корана, восточные рукописи из различных собраний, предметы материальной культуры (талисманы, ювелирные украшения), многочисленные статьи и монографии, связанные с изучаемой проблематикой, текущие публикации по гадательным практикам, пользующимся популярностью на Среднем Востоке.

Главный объект исследования составили коранические рукописи из собрания СПб ФИВ РАН, которые рассматриваются, в первую очередь, в историко-этнографическом контексте, и музейные предметы из этнографических коллекций МАЭ РАН. Помимо собственно рукописей Корана (см. *Приложение II*) в работе использовались персидские и арабские рукописные тексты из собрания СПб ФИВ РАН, отражающие теоретические вопросы, связанные с магией текста и гадательными процедурами, а также содержащие ценную информацию о магических практиках, связанных с Кораном.

Мы активно использовали и сообщения этнографов-путешественников, ученых-дескриптивистов, связанные с интересующими нас практиками. Важное значение имеют научные описания вещей из музейных и библиотечных коллекций. Особого внимания заслуживают связанные с темой нашего исследования тома описаний рукописей и предметов коллекций знаменитого собрания Нассера Д. Халили. Описания, подготовленные ведущими специалистами, в своей совокупности создают систему эталонов, которая позволяет отождествить, датировать и локализовать великое множество предметов, разбросанных по разным коллекциям.

Центральная Азия, бывшая важной частью *д̣ар ал-исл̣ам*, никоим образом не оставалась в стороне от процессов, происходивших в исламском мире. Об этом свидетельствуют и привлеченные нами материалы коллекции восточных рукописей ЛИ Узбекистана. «Скрытым наукам» посвящены более ста сочинений из этого собрания переписанных, в основном, в XIX в.

Написание настоящей работы существенно облегчило активное использование целой серии электронных публикаций и программных продуктов (сборники персидской поэзии, электронная версия собрания *хадйсоъ*, электронные энциклопедии и словари и т. п.).

Осуществление работы было бы невозможно без завершения систематического описания фонда рукописей Корана в собрании СПб ФИВ РАН, одного из крупнейших и ценнейших в мире (см. *Приложение II*). При этом следует отметить, что в работе использована лишь небольшая часть полученных в ходе описания коллекции материалов. Детальный анализ и ввод в научный оборот всего объема этих материалов потребует многих лет работы.

Научно-теоретическая значимость работы определяется не только важностью обращения к Священной книге ислама, роль которой в жизни конкретного мусульманина и исламского сообщества в целом трудно переоценить. Прочтение и осмысление существовавших и существующих там магических практик, приемов и процедур невозможно без понимания общемусульманских концепций в этой сфере, восходящих на всем гигантском пространстве мусульманского мира к одному главному источнику - тексту Корана. Только поняв роль коранических текстов в мусульманской магии в целом, можно попытаться выявить специфику соответствующей собственно среднеазиатской традиции. Такая попытка в этнографии народов Центральной Азии прежде не предпринималась, и мы рассматриваем

нашу работу как этап в решении этой интересной задачи. Следует отметить, например, что при наличии упомянутых выше важных работ, посвященных среднеазиатским амулетам, их тексты до сих пор систематически не читались и не интерпретировались. Такая задача может быть решена лишь при их соотнесении с соответствующими кораническими *āyatām* с учетом всей палитры их магического использования. Это замечание касается не только амулетов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов для спецкурсов, предназначенных для студентов восточных, философских и исторических факультетов по темам, связанным с локальными формами бытования ислама. Материалы диссертации легли в основу готовящегося раздела «"Искусство постижения сокровенного" в зеркале рукописной книги» коллективной монографии «Живая старина: традиционное мировоззрение в зеркале ментальности» Отдела Центральной Азии МАЭ РАН (СПб, 2005).

Апробация исследования. Основные результаты исследования были опубликованы в ряде статей на русском и английском языках, а также изложены в докладах на конференции «Религиозно-философское наследие Востока в герменевтической перспективе» (Философский факультет СПб ГУ, август, 2001), годичной научной сессии МАЭ РАН («Радловские чтения 2002»), на международной научной конференции «Иранистика в России и Санкт-Петербурге» (Восточный факультет СПб ГУ, апрель, 2003).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, приложений I и II (*Приложение II* представлено отдельным томом) и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее научная значимость, подчеркивается актуальность работы и её новизна, формулируются исследуемые проблемы, ставятся задачи исследования, дается общий анализ состояния комплекса проблем, связанных с понятием мусульманской магии (*сихр*): «одобряемый» и «порицаемый» пути, *сихр* в учениях мусульманских богословов, а также приводится классификация комплекса '*илм ал-гаиб*- «наук» или «искусств постижения сокровенного».

Глава 1. Ономатомантия {*'илм ал-джафр*, '*илм ал-хурӯф*)

В собрании восточных рукописей и документов СПб ФИВ РАН представлена интересная серия списков, связанных с теорией и практической реализацией группы взаимосвязанных аспектов «науки о сокровенном». Речь идет о постижении тайного смысла букв, слов или имен, гадании по именам людей и названиям предметов. В европейской науке эти магические практики получили название ономатомантия. В мире ислама этому соответствует комплекс «наук»: '*илм ал-джафр* и '*илм ал-хурӯф*. Особое значение и популярность приобрели здесь и «тайные знания», связанные с именами Аллаха (*ал-асма' ал-хусна*). Наше внимание привлекли сборные рукописи А 1263 (Иран, переписана не позднее 1253/1838 г.), В 464 (1273/1856-1857 г.) и В 3773, часть которых составляют разрозненные коранические фрагменты, а часть посвящена интересующим нас аспектам '*илм ал-гаиб*. Рукопись В 3773, по-видимому, представляет собой конспекты лекций и/или, возможно, тексты домашних заданий, выполнявшихся *шагирдши* (учениками религиозной школы или

Мадраса) и содержит еще целый ряд текстов, связанных с учебной программой, которая включала и Коран и, по-видимому, начала «тайных наук». Исключительный интерес представляет возможность проследить связь тех знаний, которые получали ученики поволжских *мадрас* в XIX в., с соответствующей исламской традицией, которой к тому моменту насчитывалось не менее тысячи лет.

В первой главе диссертации сделана попытка описать и систематизировать основные магические элементы (буквы, цифры, слова, имена собственные), связанные с Кораном. Кроме того, раскрывается значение, которым наделялся тот или иной знак в магическом контексте. Сопоставление мнений мусульманских авторитетов в области оккультных наук показывает, что буквы являются ключом к изначальным секретам творения и энтелехии Божественных имен, которая исходит от духа небесных сфер. Тайные силы, присущие буквам, активно действуют в самих именах. В этом месте средневековая мусульманская мысль наиболее близко подходит к каббале, которая также учит, что наука о буквах тождественна науке о сути вещей. Согласно этим воззрениям акт творения был осуществлен с помощью букв, и человек, подобно Богу, в состоянии контролировать сферу материальных объектов, используя буквы.

Имеющиеся материалы подтверждают, что гадание с помощью букв всегда занимало привилегированное положение среди других техник гадания. Это объясняется особым отношением мусульман к букве, как важнейшему символу и ключевому инструменту передачи Божественной мудрости. Как известно, Коран считается «прямой речью» Бога, восходящей к «хранимой скрижали», небесному архетипу всех Писаний. Поэтому изображения кораниче-

ских фрагментов - «картин Слова Божьего» часто играли в мечети ту же функциональную роль, что и росписи христианских храмов, а каллиграфия стала основой художественной культуры ислама.

Помимо символично-аллегорического значения каждой буквы арабского алфавита в этой главе нами рассматриваются такие элементы '*илм ал-джафр* (1.1), «науки о предсказании будущего» и '*илм ал-хуруф* (1.2), «науки о буквах», а по существу «практической каббалы», как:

- мнемотехническая система классификации букв арабского алфавита *абджад* (1.2.1);

- *джадвап* - геометрические фигуры, наделенные особым магическим значением (магические квадраты - *вафқ* или *будуҳ*, латинские квадраты - *вафқ маджази*) (1.2.2);

- «таинственные буквы», предваряющие некоторые *сўры* Корана - *фавāтиҳ ас-сувār* (1.2.3);

а также свойства *ал-асмā' ал-хуснā*- прекрасных имен Божьих (1.3).

Для нас особенно важным представляется тот факт, что *джафр*, оперировавший методами мистического истолкования Корана, часто противопоставлялся шиитами традиционной суннитской экзегезе. Способность к интерпретации тайных смыслов Священного текста, которой был наделен '*Алй*, составляла особую гордость шиитов и значительно поднимала в их глазах авторитет разнообразных техник *джафр*..

В таблицах к этой главе представлены символично-аллегорическое значение букв арабского алфавита; «восточная» и «западная» системы классификации букв: по отношению к природным стихиям, мнемотехническая (*абджад*); численный эквивалент букв (в соответствии с

системой *абджад*, а также *ал-джуммал ал-кабир*, т. е. системой, при которой учитываются суммарные значения элементов, составляющих название буквы); соответствия между буквами алфавита, именами Аллаха и «таинственными буквами», их мистическое значение; перечень «прекрасных имен» с переводом основных значений, численное значение каждого имени, а также результат, который рассчитывали достичь с помощью медитативной рецитации или ношения талисмана с тем или иным именем.

Таким образом, рукопись В 3773 из собрания СПб ФИВ РАН убедительно свидетельствует о сохранении среди российских мусульман второй половины XIX в. традиции, связанной с исламскими «тайными науками». Безусловно, в этом конкретном случае речь идет лишь о поверхностном, значительно вульгаризированном восприятии отдельных элементов древних и средневековых учений, имевших свои истоки в самой разной этнокультурной среде. *Шāгирд* учился воспринимать мир в целом и его разнообразные проявления в виде отражений, сохраненных Божественными символами и именами. Такой взгляд на мир и способ его восприятия следует считать существенным элементом мировоззрения мусульман, живших в разные века и принадлежавших к разным народам. Этот элемент, привнесенный исламом и неразрывно связанный с его Священной книгой, можно легко обнаружить и в современном мусульманском мире.

Глава 2. Рапсодомантия (*'илм ал-кур 'а: истихāра, ф 'ал*)

Вторая глава открывается подробным анализом рукописи А 1638 из собрания СПб ФИВ РАН. Нами было установлено, что эта рукопись является специально подготовленной для гадания копией Корана и представляет собой

особый тип коранического списка. По всей видимости, число таких списков в библиотечных и музейных собраниях достаточно велико, однако до сих пор они не получали адекватного описания.

Глава в целом посвящена рапсодомантии (араб. - *'илм ал-қур'а*), т. е. обращению к почитаемому тексту (не обязательно кораническому) с целью узнать будущее. Нами рассматриваются два вида бытования этой практики у мусульманских народов: *истиқъара* (2.1), т. е. прибегание к Божьей помощи в затруднительной ситуации в надежде получить ответ через текст Корана и *ф'ал* (2.2), в узком значении представляющий собой извлечение предзнаменований из различных текстов.

Практика гадания по Священному тексту (теомантия), как частный случай рапсодомантии (библиомантии), т. е. гадания по любым текстам, получила широкое распространение в исламском мире, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные ее упоминания в персидской классической поэзии, в пословицах и в сказках «Тысячи и одной ночи».

В разделе, посвященном *истиқъарс*, рассматриваются ее основные типы, различия во взглядах суннитских и шиитских богословов на эту практику, описываются региональные особенности совершения связанного с ней ритуала, наилучшее время и место его осуществления, религиозно-этические требования к желающему произвести гадание.

Сегодня, как и столетия тому назад, практика *истиқъары*, является источником многих дискуссий. Допустимо ли гадание как таковое? В чем отличие *истиқъары* от запрещенных исламом видов гаданий? Не препятствует ли обращение к *истиқъаре*. самостоятельному, независимому

мышлению? Не способствует ли подобная практика снятию личной ответственности с человека? Все эти вопросы поднимаются в изданном в 2002 году в Тегеране «Руководстве по гаданию с помощью Корана», анализу которого мы уделили особое внимание. На его примере продемонстрировано толкование конкретных коранических *āyat*ов, что является подтверждением гипотезы о том, что методики работы с текстом, используемые в коранической магии в значительной мере совпадают с методиками, введенными в оборот сторонниками метода символично-аллегорической экзегезы.

В современном исламе *истих̣ара* играет заметную роль и является источником многих дискуссий. Об этом свидетельствует количество сайтов, на которых обсуждаются вопросы (как правило, матримониального характера), связанные с этой практикой, или даже предлагается совершить «виртуальную» *истих̣ару*¹.

Сопоставление рукописи А 1638 и тегеранского издания 2002 г., посвященного *истих̣аре*, выявляет преемственность основных элементов соответствующей традиции, показывает ее востребованность в современном мусульманском обществе (вплоть до обсуждения механизма ее использования в судебной (!) практике). При этом приводимые нами примеры, а также *Приложения 1-3* показывают большой разброс мнений относительно допустимости практики, связанной с *истих̣арой*, что является еще одним проявлением неоднозначности доктринальной парадигмы ислама в целом.

¹ См., например: <http://www.geocities.com/shinaqvi/istikhara.htm>; <http://www.hawzah.com/estekhrah/#>.

Фа'ль в широком смысле обозначает предзнаменование. Предзнаменования могут быть самые разнообразные: люди или предметы, с которыми человек неожиданно встретился, чихание, родимые пятна, родинки, имена людей, их внешний вид и даже социальное положение и т. д. По сути, любая информация, получаемая человеком посредством органов чувств или возникающая в его сознании (например, сон), могла служить предзнаменованием. Следствием широкого распространения суеверий стала повсеместная боязнь «дурного глаза» и все большее проникновение эфемизмов в бытовую речь (кледонизм). Считалось, что воздействие дурного глаза можно предотвратить номинальным противоположением подлинного и воображаемого, например, назвать слепого зрячим, укушенного змеей - невредимым. Нас же интересует узкое значение термина *фа'л*, а именно извлечение предзнаменований из различных текстов.

В мусульманском мире источником таких предзнаменований помимо Корана служили *дивāны* Рӯмӣ, 'Умара Ҳаййāма, Са'адӣ, и, конечно, Ҳафӣза {*фāл-и Ҳāфиз*}, известного как *лисāн ал-ғайб*, т. е. «глас сокровенного» или *тарджамāн ал-асрār*, т. е. «толкователь тайнств». Причем сам процесс гадания был, по-возможности, «автоматизирован» - создавались специальные таблицы, облегчающие его. В современном мире для такого рода гадания активно используются компьютерные технологии. Только в русскоязычном Интернете десятки сайтов предлагают погадать по стихам восточных поэтов². Электронные сборники

² См., например: <http://www.giagol.ru/hafes>, <http://www.sufisni.ru/hafiy>, <http://www.sufism.ru/rumi/cgi-bin/Kadanie.html>, <http://www.geocities.com/CapeCanaveral/Hall/1436/gadanie0.litm> и т. д.

персидской поэзии, описанные выше, предоставляют возможность осуществить гадание по *дивāну* Хāфиза.

«Фа'л-нāма» - специально составленные книги, к которым, наряду с *дивāнами* поэтов, прибегали, чтобы узнать будущее. Как правило, тексты содержат описание ритуальных действий, которые необходимо произвести перед тем, как приступить к гаданию. Многие гадательные книги представлены в виде таблиц, содержащих буквы, цифры, слова или знаки, которым придается определенное значение. Иногда гадание производится с помощью выбрасывания костей.

В коллекции СПб ФИВ РАН содержится серия таких «гадательных книг» «Фа'л-нāма», включенных в сборники рукописей наряду с самыми разнообразными текстами. Нас интересовали тексты, содержащие инструкции по осуществлению гадания по Корану. Эти трактаты также послужили источником информации о ритуале, предворяющем такое гадание. Большинство из них описывает в целом схожую практику гадания по буквам Корана. Одна из рассматриваемых нами рукописей (В 844) представляет особый интерес. Эта рукопись, в отличие от вышеупомянутых, является не частью сборника, а отдельным списком сочинения под названием «Большая гадательная книга». В ее тексте представлен совершенно иной способ гадания, который заключается в том, чтобы с помощью игральной кости, на которой написаны четыре буквы арабского алфавита (*алйф, бā, джйм, дāл*), определить трехбуквенное сочетание, представляющее собой ключ к результату гадания. С каждой комбинацией букв, которой присвоено имя коранического персонажа или созвездия, ассоциируется один или несколько *āйатов*. Благодаря любезному содействию проф. С. Г. Кляшторного нам удалось найти неожиданную

параллель мусульманскому тексту- древнетюркскую книгу прорицаний *irq bitig*.

В таблицах ко второй главе представлен перевод результатов гадания согласно «Руководству по *истиḫāre*», т. е. фактически результат магического истолкования коранических *āyatov*, а также упомянутый выше ритуал, предвещающий процесс гадания по буквам Корана.

Существование многовековой традиции *истиḫāry* и «Фāl-нāма», зафиксированной разными источниками, сохранение этой традиции сегодня (см. книжные публикации и сайты в Интернете) свидетельствует о важности соответствующих практик и для отдельного мусульманина, и для мусульманского сообщества в целом. Эти практики — часть исламского наследия. На протяжении веков они являлись важной составляющей самосознания миллионов мусульман живших и живущих и на Востоке, и на Западе исламского мира. В этой связи можно вновь и вновь говорить о несостоятельности попыток сторонников нео-ваххабитской идеологии навязать мусульманам лишь собственное представление о правомерности или неправомерности тех или иных практик, часто освященных многовековой традицией. На протяжении многих столетий ислам жил и развивался благодаря исключительной способности абсорбировать существенные элементы самосознания и традиций самых разных народов. В этом проявляется и гибкость, и потенциал исламской доктрины.

Глава 3. Талисманы {томима}

Третья глава открывается анализом коранического талисмана из собрания СПб ФИВ РАН (шифр А 1258), содержащего 36^{5m0} *сӯру* «Йа' Сйн», одну из наиболее популярных в коранической магии.

Глава в целом посвящена анализу мусульманской традиции, связанной с кораническими талисманами.

Мусульманские талисманы можно рассматривать как фрагменты гигантской мозаики, на протяжении веков фиксировавшей, с одной стороны, боязни и надежды, страхи и боль отдельного человека, а с другой - особенности той или иной исторической эпохи. Музеи и рукописные собрания мира хранят многие сотни образцов мусульманских талисманов с кораническими текстами, нанесенными на самые разные материалы и предметы: бумагу или кожу, ткань или драгоценные металлы, посуду и стены домов и т. д.

В главе дается описание основных типов мусульманских коранических талисманов (таблицы-талисманы, рубахи-талисманы, магические медицинские чаши, ювелирные украшения, «рука Фāтимы» и т. д.).

Материалы показывают, что для многих людей изготовление талисманов было профессией. Считалось, что, помимо средств к существованию, талисман обеспечивает защиту своего создателя. В первую очередь, это относилось к переписке рукописей Корана.

Обращение к доступным рукописным коллекциям, анализ имеющейся научной литературы позволили выявить достаточно широкий набор сочинений теоретического порядка, посвященных правилам изготовления талисманов. Кроме того, широко распространены списки Корана, на полях которых расписаны магические значения тех или иных Магов. Сравнительный анализ дошедших до нас магических текстов и предметов быта позволяет сделать вывод о том, что предложенные авторами магических трактатов изощренные теоретические системы не имели широкого распространения в быту, а изготовители амуле-

тов использовали куда более простые и унифицированные образцы.

Анализ доступных нам музейных коллекций позволил определить набор основных материалов, на которые наносились коранические тексты. Это могли быть камни (агат, оникс, сердолик, кристаллический сланец), глина, железо, серебро, медь, тонкие свинцовые листы, перламутровые раковины, аспидный сланец, разнообразные ткани (например, белый муслин), воинские стяги, кашмирское и йеменское сукно, части животных (шкуры нерожденных газелей, верблюжьи кости, бараньи лопатки и шейные позвонки), растения (маслины, инжир, финики, почки), продукты питания {*халва*, леденцы, хлеб) и т. д.

Для написания текстов помимо чернил использовались разнообразные жидкости: розовая вода, экстракт шафрана, мёд, соки мяты и белого винограда, жир, дождевая и родниковая вода и т. д.

Использование того или иного материала регламентировалось не менее тщательно, чем использование различных *айатов*. Предполагалось, что сам материал обладает определенными магическими свойствами, усиливающими действие надписи.

Доступные нам источники позволили зафиксировать основные правила, связанные с ношением талисманов. Прежде всего, они касаются Священных текстов. Талисман часто носят в небольших, специально сшитых сумочках на шее, на руке или помещают в головной убор. Внутри такой сумочки может быть вложена кораническая цитата. Наиболее часто использовалась первая *сūra* «Фātiхa», 113^{ая} и 114^{тм} *сūры*, которые вместе носят название *ал-му'аввизатани*, т. е. «две оберегающие», 36[^] *сūra*

«Йā' Сйн», а также *āyat al-Курсй* (2:256) и *āyat al-'Арш* (9:130).

Гумāры и *бāзӯбанды* – футляры для амулетов, в которых, в частности, могли храниться коранические цитаты и молитвы, написанные на бумаге. Анализ имеющегося материала показывает, что подобные футляры входят в состав украшений всех мусульманских народов Центральной Азии и Кавказа. Степень их распространения напрямую зависела от степени проникновения ислама в быт и сознание людей. Футляры могут быть самых разнообразных форм – прямоугольные, квадратные, треугольные и цилиндрические. Как правило, они богато украшены чернью или позолотой, инкрустированы камнями. На них могут быть нанесены как стилизованные, так и подлинные арабские надписи.

Анализ известных нам музейных коллекций показывает, что магические надписи наносились на самые разнообразные предметы: зеркала, украшения, одежду, медицинские инструменты, замки, ульи, посуду, ножницы и т. д., т. е. на те вещи, которые окружали человека в быту и были важны для него.

Становится очевидным, что всему тексту Корана приписывались особые свойства, которые и использовались в магической практике. Однако, некоторые *Маты* и *сӯры* были наиболее популярны. В частности, выражается устойчивая тенденция использования различных текстов в шиитском и суннитском мире.

В таблицах к главе приведены особенности использования наиболее распространенных в магической практике *сӯр* и *āyatъ*, а также молитв, содержащих коранические отрывки.

В заключении подводятся основные итоги исследования и приводятся выводы, имеющие, по мнению автора, первостепенное значение.

По первой главе:

- Источники свидетельствуют, что на протяжении веков для представителей *д̣ар ал-исл̣ам* существенным элементом восприятия мира остается попытка распознать его разнообразные проявления в виде его отражений в Божественных символах и именах. Тайный смысл букв и знаков, их чудесное взаимодействие внутри Священного текста и между собой составляли важный смысловой код, в элементах которого мыслился мир. Такой взгляд на бытие и способ его восприятия следует считать существенным элементом мировоззрения мусульман, живших в разные века и принадлежавших к разным народам. Этот элемент, привнесенный исламом и неразрывно связанный с его Священной книгой можно легко обнаружить и в современном мусульманском мире.

По второй главе:

- История развития коранической магии является частью истории мусульманской экзегетики и коррелирует с основными этапами ее развития. Методики работы с текстом, используемые в коранической магии в значительной мере совпадают с методиками, введенными в оборот сторонниками метода символично-аллегорического истолкования Корана (*та'вйл*).

По третьей главе:

- Магические свойства коранических текстов проявляются независимо от материала, на котором они были написаны или предназначения предмета, на который они нанесены. Тот или иной материал или предмет- всего

лишь одна из сред бытования этого текста, «тотальность» которого в мусульманском мире поистине уникальна.

По результатам всего исследования:

- Поздние «обиходные» коранические рукописи являются особым типом историко-этнографического источника и нуждаются в самостоятельном изучении.

- Кораническая магия была и остается важной частью религиозного сознания мусульман. Несмотря на многочисленные попытки ряда средневековых и современных богословов объявить основанные на Священном тексте гадательные практики вне закона, они широко применялись и применяются поныне, в качестве дозволенных получают истолкование в авторитетных богословских трудах.

- Существование и широкое распространение разнообразных видов магии является наряду, например, со сложной судьбой фигуративного искусства, свидетельством неоднозначности доктринальной парадигмы ислама в целом: с одной стороны, отношение представителей различных направлений ислама к этим темам в разные века, в различных регионах варьировалось и варьируется от снисходительной толерантности до жесткого запрета, а с другой, как изображения человека и живых существ, так и магия активно практикуются в мусульманском мире.

- Возникшие системы мусульманской магии являются результатом синтеза самых разнообразных традиций (эллинистических, иудейских, иранских, берберских, индийских, древнетюркских и т. п.). Влияние соответствующих внешних традиций на население доисламской Аравии фиксируется самим текстом Корана. В дальнейшем интенсивность и масштаб влияний возрастали параллельно с

включением в состав мусульманского мира новых земель и народов.

- Мусульманские гадательные практики подтверждают вывод о снижении степени сакральности коранического текста в период XV-XVIII вв. Особенно это характерно для неарабоязычных мусульман, в сознании которых понимание Корана как Священного писания уступает место представлению о Коране как об объекте, наделенном мощной магической силой. Даже в тех случаях, когда те или иные магические функции выполняются непосредственно кораническим текстом, он рассматривается как один из источников информации. В качестве примера можно привести фактическое тождество «слова Аллаха» и «слова поэта» (обращение к Корану и *дивāнам* поэтов), которое можно наблюдать в гадательных практиках.

~ Рассматриваемые в работе тексты и практики позволили раскрыть характерные для общемусульманской традиции элементы бифункциональное™ чисел, букв, слов, *Матов* и самого Корана. Наряду с привычной ролью (соответственно, величин счета, знаков азбуки, единиц речи, священных «стихов» и Писания) они наделяются также и магическими функциями.

- Хотя из работы в работу кочует положение об «обособленном положении» мусульманского мира Средней Азии, отрезанного от Ближнего Востока шиитским Ираном и степями, населенными кочевниками, анализ наших источников убедительно свидетельствует о высоком уровне взаимовлияния мусульманских народов Средней Азии и народов Индии, Ближнего Востока, западных областей мусульманского мира.

Приложения I включают примеры упоминания практики *истиḫāra* в персидской поэзии, мусульманском предании и тимуридских источниках, иллюстрации, глоссарий и список сокращений.

Отдельным томом представлен каталог фонда рукописей Корана в собрании СПб ФИВ РАН (**Приложение II**).

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Предварительное описание рукописей Корана из собрания СПб ФИВ РАН (проблема методики создания иллюстрированной базы данных на CD-ROM) // Коран и его мир. — I. — Санкт-Петербург, 1999.

2. Qur'ānic fragments from the A. A. Polovtsov collection at the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences // Manuscripta Orientalia. - VII/2.- P. 20-35.

3. Образ и звук- рецитация и каллиграфия//Коран: образ и звук (приложение на CD-ROM к монографии Е. А. Резвана «Коран и его мир»).

4. Древние и иллюминированные рукописи Корана в петербургском академическом собрании // Коран: образ и звук (приложение на CD-ROM к монографии Е. А. Резвана «Коран и его мир»).

5. Рукопись Корана из Петербургского академического собрания и мусульманские магические практики // Радловские чтения 2002 (материалы годичной научной сессии МАЭРАН). - Санкт-Петербург, 2002.- С. 89-95.

6. Qur'ān Manuscript A 1638 from the Collection of the SPIOS and the Practice of *Istikhāra* I/ Manuscripta Orientalia.-IX/1. - P. 4-19.

7. Арабские и персидские рукописи «Ф'ал-нāма» в собрании СПб ФИВ РАН (руководства по гаданию по буквам Корана) // 300 лет иранистике в Санкт-Петербурге. - Санкт-Петербург, 2003. - С. 116-118.